

ПРОБЛЕМЫ ЗАНЯТОСТИ И ФОРМИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА

Костаков В. Г.

(Москва)

Важным аспектом перестройки экономики является формирование рынка труда. Анализу современного состояния трудовых ресурсов, проблемам и трудностям перехода к рынку труда и посвящается настоящая статья.

Можно отметить несколько важных обстоятельств, которые определяют актуальность проблем занятости и использования трудовых ресурсов в СССР. Часть из них связана с теми закономерностями социально-экономического развития, которые свойственны всем странам, независимо от устройства общественной системы. Другая же часть вызвана нынешними социальными и экономическими процессами, которые происходят в СССР.

Отметим прежде всего необычайно сильно возросшую и продолжающую расти роль человеческого фактора в экономическом развитии. Здесь надо иметь в виду две стороны дела.

Во-первых, быстро повышаются требования к качеству труда, образованности, профессиональной подготовке, мобильности, т. е. способности работника приспосабливаться к изменяющимся потребностям народного хозяйства. Масштабы структурных изменений и их скорость в экономике, НТП и социальные запросы общества стали такими, что это приводит к значительным по размерам высвобождениям работников из одних сфер и к взрывообразному росту потребности в других.

Быстро расширяется число видов трудовой деятельности, где вообще невозможно работать без предварительного и достаточно длительного обучения. Заметно увеличилась длительность обучения. В СССР она составила по работающему населению примерно 10,5 лет (15% продолжительности жизни) на начало 1990 г. (наша оценка) против 7,8 лет в 1970 г.

Во-вторых, возрастают требования работника к экономике, производству. Все большее значение приобретают условия труда. Занятость как источник средств жизни в развитых странах уже не играет главной роли. Все значимее становятся моральные, психологические факторы. Это связано с взаимоотношением производства и работника, взаимным приспособлением одного к другому. Если в прежние времена для повышения эффективности труда на первом месте стояло всемерное приспособление человека к производству, то сейчас наоборот.

Это объясняется той ролью, которую, по мнению ряда советских специалистов (автор к ним присоединяется), начинает играть психология как наука в экономике. Согласно данному мнению, в разное время развития общества различные науки, сменяя друг друга, задавали тон (механика, физика, химия, математика и т. д.). Сейчас лидирующее место начинает занимать психология. От уровня ее развития и умения применять на практике в решающей степени будет зависеть эффективность всей экономики в последнее десятилетие нынешнего века.

На актуальности проблем занятости и использования трудовых ресурсов в СССР сказались серьезные трудности экономического и социального порядка, уходящие корнями в прошлое и резко обострившиеся во второй половине 80-х годов в ходе перестройки.

В связи с этим отметим два наиболее важных обстоятельства: крайне низкий уровень трудовой мотивации населения и обострение проти-

воречия между сложившейся политикой занятости и эффективностью труда.

Трудовая мотивация по традиции всегда находилась на уровне, который нельзя было признать удовлетворительным. И это обусловлено тем, что человек в плановой системе занимал до самого последнего времени подчиненное по отношению к производству положение. И даже идеология рассматривала человека прежде всего как работника. Основное его призвание должно было состоять в постоянной борьбе за выполнение и перевыполнение плановых заданий. От него требовался максимальный трудовой вклад как вообще главное в жизни человека. Удовлетворение же потребностей в такой схеме сводилось по возможности к минимуму: невысокая заработная плата, скромность во всех потребностях (своего рода аскетизм), не очень хорошие условия труда, низкий уровень развития социальной сферы народного хозяйства, недостаточные возможности применять и развивать индивидуальные качества, способности на работе и т. п. Все этому сопутствовали постоянные дефициты товаров и услуг, и нередко самых элементарных. На первом плане стояло всегда производство сырья и орудий труда; отрасли же, удовлетворяющие разнообразные потребности людей, были на втором плане.

Снижали трудовую мотивацию также и бесхозяйственность, неэкономное использование ресурсов, большие потери во всех отраслях народного хозяйства того, что производится.

Система планирования оперировала не людьми, а населением, которое рассматривалось как объект планирования и благодеяния.

На низкую трудовую активность повлияли также и уравнилельность в оплате труда независимо от его полезных результатов. В итоге сложилась своеобразная психология неуважительного, а то и подозрительного отношения к тем, кто имеет большие доходы.

На наш взгляд, сказанное хорошо подтверждается, например, соотношением в заработной плате специалистов и рабочих. В промышленности, по данным за 1986 г., среднемесячная заработная плата инженеров и техников составляла 239 руб., у рабочих же — 216,4 руб., т. е. специалисты оценивались лишь на 10% выше. А в такой крупной по масштабам занятости отрасли народного хозяйства, как строительство, заработная плата инженеров и техников была 247,1 руб., в то время как у рабочих 253,2 руб.

В далекие уже времена эти соотношения были иными. Инженеры и техники в 1940 г. зарабатывали в среднем за месяц в промышленности в два с лишним раза больше рабочего (69,6 руб. против 32,4 руб.), а в строительстве эта разница была еще выше — в 2,4 раза (75,3 руб. против 31,1 руб.).

В немалой степени распространению уравнилельных тенденций в оплате труда работников способствовала политика занятости. Считалось за благо, если число работающих постоянно растет и уровень занятости, т. е. доля трудовых ресурсов в народном хозяйстве, повышается. Это соответствовало идеологической установке на так называемую всеобщность труда. Практически все свелось к тому, что каждый человек трудоспособного возраста должен обязательно работать. Исключение делалось только для молодежи, которая учится, и для женщин в связи с деторождением. В итоге число работающих росло чрезмерно, в больших масштабах, чем требовалось экономике.

Важнейшим следствием низкой трудовой мотивации стала низкая интенсивность труда, заметно упавшая в 70-е годы, а также понижающееся качество продукции.

Сложившееся к началу 1990 г. крайне неблагоприятное положение на потребительском рынке, инфляционные процессы привели к тому, что трудовая мотивация снизилась до критической отметки. В том же направлении действовало и обострение экологической обстановки в ряде регионов страны.

Мнение о том, что народ в СССР якобы разучился хорошо работать, что произошло, в частности, «раскрестьянивание» сельского жителя, что

он не желает быть хозяином и, значит, наладить эффективное производство продовольствия, представляется тем не менее ошибочным. Дело в другом. Проводимые в стране преобразования еще не дали людям достаточной самостоятельности. Только еще создаются условия, когда каждый человек будет уверен в завтрашнем дне, в необратимости осуществляемых изменений, начнет доверять правительству. Такая оценка причин нынешней пассивности в трудовой сфере советских людей очень важна для правильного понимания современных процессов в использовании трудовых ресурсов, оценки глубины кризиса в советской экономике и тех сложностей, с которыми столкнулась перестройка на рубеже 1989—1990 гг.

По мнению автора, проблема трудовой мотивации в СССР составляет сейчас одно из главных направлений, на котором должно быть сосредоточено внимание в политике занятости.

Противоречие между сложившейся политикой занятости и эффективностью труда имеет долгую историю. А во второй половине 80-х годов оно обострилось, в том числе и в результате экономических реформ.

Прежде нередко трудоустройство работников решалось в ущерб росту производительности труда. Людей принимали на работу, порой не считаясь с тем, нужны ли они в действительности производству. Таким простым путем обеспечивалась полная занятость. Характерным примером может служить установление определенной меры приема молодежи в процентах к числу работающих на предприятиях в середине 60-х годов в связи с обострением проблем трудоустройства.

Из-за отсутствия механизма высвобождения работников по мере роста производительности труда, структурных изменений в экономике, а также отсутствия системы социальной защиты трудящихся оказавшиеся ненужными работники чаще всего не покидали предприятие, а устраивались в одном из других его подразделений, обычно расширившихся и порой просто ради трудоустройства. Такой порядок основывался на том, что руководитель предприятия, учреждения был обязан заниматься трудоустройством своего персонала, становившегося ненужным. Положение облегчалось тем, что на большинстве предприятий до конца 60-х годов производство в значительной мере увеличивалось за счет роста числа работников. Еще был довольно широкий спектр свободных рабочих мест. И в больших масштабах трудоустройство решалось самими людьми путем перехода из одних предприятий и учреждений в другие.

Во второй половине 80-х годов ситуация резко изменилась. Производство подошло к такому уровню, когда стало возможным создавать больше продукции, не только не увеличивая, но даже и сокращая численность в отраслях, которые традиционно поглощали много новых работников — в промышленности и строительстве.

Внедрение новых условий хозяйствования в ходе экономической реформы усиливает заинтересованность предприятий в уменьшении персонала. Нужна другая политика занятости, учитывающая, что обеспечивать работой людей надо не в ущерб эффективности труда. К этому оказалась не готовой и система управления экономикой, и сами работники, привыкшие к тому, что рабочее место всегда гарантировано.

Сейчас вопросы занятости и предотвращения массовой безработицы встали в ряд с наиболее важными проблемами, которые должны решаться в ходе экономической реформы.

В сообщении Госкомстата СССР об итогах социально-экономического развития за 1989 г. впервые опубликован, хотя и по укрупненным позициям, баланс трудовых ресурсов страны. Он содержит неизвестную широкому кругу специалистов информацию и раскрывает некоторые данные, которые прежде вообще не публиковались. Опираясь на эти данные, мы составили следующую таблицу (см. табл. 1).

В [1] число занятых в личном подсобном хозяйстве указывается 4 млн. чел. в среднегодовом исчислении, и все они включены в состав занятых в народном хозяйстве. Однако хорошо известно, что основная часть работ в личном подсобном хозяйстве осуществляется людьми, уже

Баланс трудовых ресурсов СССР на 1989 г.

Распределение трудовых ресурсов	Млн. чел.	В % к итогу	
Трудовые ресурсы	164	100	
в том числе:			
в народном хозяйстве	135,1	82,4	100
из них в:			
государственном секторе	120,3		89,1
колхозах	11,6		8,6
кооперативах	2,9		2,1
индивидуальной трудовой деятельности	0,3		0,2
обучающиеся с отрывом от производства	11,9	7,2	
учащиеся			
не занято в народном хозяйстве	17	10,4	100
из них:			
работающие в домашнем и личном подсобном хозяйстве	9		53,0
временно неработающие лица и уклоняющиеся от общественно-полезного труда и другие	4		23,5
военнослужащие	4		23,5

занятыми в государственном секторе, в колхозах, учащимися трудоспособного возраста, пенсионерами, а также, естественно, и теми женщинами, которые обслуживают домашнее хозяйство. Кстати, домашнее или, лучше сказать, семейное хозяйство правомерно рассматривать как единое целое с личным подсобным. Поэтому из народного хозяйства мы исключили личное подсобное, объединив его и занятость в нем с домашним хозяйством.

В развитии и использовании трудовых ресурсов большую роль играет демографический фактор.

Обратим внимание в этом смысле на своеобразие динамики численности населения трудоспособного возраста и состав его по полу. Первая мировая, гражданская войны и в особенности Великая Отечественная война сильно нарушили нормальный ход демографических процессов. Весь период после ее окончания характеризуется крайне неравномерным изменением численности населения трудоспособного возраста и как следствие — трудовых ресурсов. Периоды быстрого увеличения сменялись затяжными периодами очень медленного роста, а иногда и совсем без него. За последние 30 лет (с 1960 г.) наблюдалось несколько сильных колебаний в динамике населения трудоспособного возраста. В 60-х годах ежегодно численность этого населения росла примерно на 1 млн. чел., в 70-х — примерно на 2,4 млн. чел. Затем наступает продолжительный спад — до менее чем 0,8 млн. в первой половине 80-х годов и почти до 0,8 млн. — во второй.

Исключительно сильно деформирован был состав населения по полу. В 1959 г. в населении трудоспособного возраста женщин было на 9,6 млн. больше, чем мужчин, в 1970 г. — на 2,5 млн. Только к середине 70-х годов соотношение выравнивалось. Перепись населения 1979 г. выявила, что мужчин стало больше, чем женщин, на 0,3 млн. Данные за 1987 г. [2, с. 346] показывают превышение мужчин, уже близкое к нормальному, — 5,4 млн. чел. Разница естественна, если учесть, что у мужчин верхняя возрастная граница трудоспособного возраста установлена на уровне 59 лет, а у женщин — 54.

Для характеристики структуры возможной потенциальной рабочей силы по полу важна картина в первых пяти возрастах после трудоспособного возраста. В этой группе населения отмечается наиболее высокий процент занятых среди людей пенсионного возраста. Среди общего числа 55—59-летних женщин и 60—64-летних мужчин первых было больше на 3,5 млн. (или в 2,5 раза) в 1959 г., на 4,3 млн. (или в 2,2 ра-

за), в 1970 г., на 3,7 млн. (или в 2,2 раза) в 1979 г. и на 4,6 млн. (или в 2 раза) в 1987 г. Деформации в динамике и составе по полу трудовых ресурсов существенно повлияли на процессы занятости. Примечательны в этом смысле 60-е годы. Тогда произошли принципиальные изменения в использовании трудовых ресурсов — прирост населения трудоспособного возраста замедлился по сравнению с предшествующим десятилетием. В то же время традиционно экономика продолжала развиваться в значительной мере за счет постоянного наращивания численности работников, поскольку стимулы для экономного использования труда были недостаточны. Занятость в народном хозяйстве в 1970 г. была больше, чем в 1960 г. на 23 млн. чел., а прирост населения трудоспособного возраста составил всего лишь около 10 млн. чел. Недостающие рабочие руки в 1961—1970 гг. были получены за счет вовлечения в народное хозяйство неработавшего населения, в основном женщин, занятых прежде в домашнем хозяйстве. Повысилась также и занятость пенсионеров.

Один из первых и главных итогов процессов, происходивших в 60-е годы, сводится к тому, что резко поднялся уровень занятости населения. В советской литературе и в практике учета и планирования под ним обычно понимается доля всех работающих в народном хозяйстве, а также и учащихся трудоспособного возраста в составе трудовых ресурсов. Уровень занятости в 1950 г. составлял 74%. К 1970 г. он достиг примерно 90% против 78% в 1960 г. Таким образом, в течение 1961—1970 гг. он повысился на 12 процентных пункта против 4 за 1951—1960 гг. Такой взрыв и дает основание для вывода о принципиальных изменениях в развитии занятости. По стране в целом к 1970 г. был достигнут максимальный уровень занятости. В последующем он практически не менялся (в 1989 г. — 89,6%, см. табл. 1). Итак, это один из итогов развития занятости в 1961—1970 гг.

В качестве второго итога нужно отметить необычайно большую роль женского труда в экономике СССР. Она и прежде была традиционно весьма заметной. Сказалась последняя война, а также и идеологические установки общества, ориентирующие на ускоренное вовлечение женщин во все сферы народного хозяйства, без учета экономических и социальных интересов общества.

Третий итог перемены в занятости в 1961—1970 гг. заключается в том, что практически женщины-домохозяйки потеряли роль своеобразного резерва пополнения народного хозяйства рабочей силой. Поэтому в дальнейшем зависимость занятости от демографического фактора стала более тесной. После 1970 г. суммарные источники расширения объема занятости (естественный прирост населения трудоспособного возраста, домохозяйки и пенсионеры) стали систематически уменьшаться, в особенности в 80-е годы, когда естественный прирост трудовых ресурсов резко сократился. По этой причине ежегодное увеличение численности работающих в народном хозяйстве постоянно уменьшалось, составив менее 1,9 млн. в 70-е годы, 0,9 млн. в первой половине 80-х против 2,3 млн. в 60-х годах. Вторая половина 80-х годов вообще не показала роста, наметилась тенденция к сокращению уровня занятости.

Экономика оказалась не готовой к новой ситуации. Темпы роста производительности труда в этот период падали. Уже к 1970 г. образовался своеобразный дефицит рабочей силы как наиболее характерное явление занятости населения в настоящее время. Своеобразным его следует называть потому, что дефицит кадров вызван неэффективным использованием труда. Иные, более совершенные методы организации дел в трудовой сфере, опирающиеся на действенные материальные стимулы, решают проблему дефицита на базе той же техники.

Здесь же заметим, что к концу 60-х годов в условиях замедления роста трудовых ресурсов широко распространилась и утвердилась такая неэффективная форма использования труда, как «отвлечение работников от основной деятельности» или «шефская помощь».

Близко к ней стоит и трудовой вклад Советской Армии. В ней насчитывалось 4 млн. чел. в 1989 г. (см. табл. 1).

Распределение учащихся по видам обучения
за 1970/71 и 1988/89 учебные годы, %

Учебные заведения	С отрывом от производства		Без отрыва от производства	
	1970/71	1988/89	1970/71	1988/89
Профессионально-технические училища	90,5	91	8,5	9
Средние специальные	58,3	61,1	41,7	33,9
Высшие	48,9	54,4	41,1	45,6
Итого	61,2	69,3	38,8	30,7

Сложившаяся еще в 60-х годах так называемая дефицитность труда способствовала сохранению негативных процессов и в такой обширной сфере занятости, как учеба. По данным за 1989 г. на нее приходилось 11,9 млн. чел., или 7,2% трудовых ресурсов страны (см. табл. 1). Но это только обучающиеся «с отрывом от производства». Особенностью нашей страны всегда было и образование «без отрыва от производства» (табл. 2).

За два десятилетия изменение к лучшему было, но оно все же не столь существенно. Практика заочной подготовки кадров появилась в 20-х годах. Сейчас сложность производства, на наш взгляд, уже давно поставила под сомнение такую форму обучения. Часть молодых людей вовсе не преследует цель приобрести профессию, стремясь просто расширить интеллектуальный кругозор. Для большинства же обучающихся заочно эта форма вынужденная по материальным соображениям. Учеба и одновременно работа вызывают и нежелательные нервные перегрузки, сужают возможности молодых людей к совершенствованию в широком смысле слова, поскольку их досуг крайне ограничен по сравнению с тем, что имеют сверстники.

«Шефская помощь», трудовой фронт армии, двойная занятость молодежи (на работе и на учебе) — все эти моменты составляют важную особенность трудового баланса СССР, которую всегда надо держать в поле зрения при обосновании политики занятости.

Четвертый итог перемен в занятости 60-х годов состоит в том, что народное хозяйство в короткие сроки пополнилось недостаточно подготовленными людьми или просто непрофессионалами. Условий для профессиональной адаптации создано не было. Приток малоквалифицированной рабочей силы, своеобразной по полу и возрасту, повлиял в худшую сторону на интенсивность и качество труда, продукции, услуг. Сложившиеся представления о них стали нормой на все последующие годы.

Наконец, пятый итог связан с социальными последствиями перемен в занятости. Быстрое и крупномасштабное вовлечение женщин в экономику вызвало увеличение их общей трудовой нагрузки. Сфера услуг, сокращающая домашний труд, развивалась далеко не адекватными женской занятости темпами. Слабо расширялся парк и ассортимент бытовых механизмов, экономящих время на приготовление пищи, мойку посуды, уборку жилищ и т. п. Ориентировочные расчеты автора показывают, что только занятое в народном хозяйстве население затрачивает ежегодно в домашнем хозяйстве труд, равнозначный труду почти 80 млн. среднегодовых работников. Причем три четверти затрат в домашнем хозяйстве — на плечах работающих женщин. Если взять совокупный труд — в народном и домашнем хозяйстве, то на долю последнего приходится около 40%.

Крайне слабо распространена частичная занятость, т. е. неполный рабочий день или неполная рабочая неделя, а также работа на дому из-за незаинтересованности руководителей предприятий и учреждений. Число женщин, трудящихся в таком режиме, невелико: по последним данным, чуть более 1 млн. чел., или менее 2% всех занятых женщин.

В немалой степени из-за их высокой трудовой нагрузки обострились проблемы здоровья и воспитания детей. Вероятно, здесь надо искать одну из причин большой младенческой смертности. Все перечисленное создает социальную напряженность, недовольство значительной части семей.

Таким образом, общий вывод состоит в том, что сложившийся к 1970 г. и сохраняющийся сейчас исключительно высокий уровень занятости по стране в целом не может быть оправдан с точки зрения ни экономических, ни социальных интересов общества. Современное состояние следует расценивать как сверхзанятость. Есть смысл привести дополнительные аргументы.

Определенно можно говорить и о сверхзанятости женщин, что подтверждается их большой трудовой нагрузкой в народном и семейном хозяйстве, неразвитостью гибких режимов труда и в особенности частичной занятости, неподготовленностью экономики к созданию комфортных рабочих мест, соответствующих специфике женского организма; и о сверхзанятости некоторой части молодежи (примерно 4 млн. чел. в 1989 г.), вынужденной по материальным соображениям одновременно с учебной еще и трудиться полное рабочее время; и о сверхзанятости престарелых из-за низкого уровня пенсионного обеспечения.

К сверхзанятости ведет также и несовершенство нынешнего трудового законодательства. По существу положению, например, здоровый мужчина трудоспособного возраста не имеет права длительное время не работать, даже если у него есть законные средства к существованию. Он попадает в категорию уклоняющегося от общественно-полезного труда со всеми вытекающими отсюда последствиями. В такое же положение могут попасть и здоровые женщины трудоспособного возраста, если они захотят, скажем, целиком посвятить себя семейным делам, и те юноши и девушки, которые после окончания школы еще не выбрали по разным причинам жизненный путь.

Нам кажется, что необходимо вернуться к концепции свободного труда, когда каждый не только выбирает профессию, но имеет право и не работать. Единственным условием, контролируемым государством, должна быть законность источника средств существования. Это даст возможность снять часть причин искусственного повышения уровня занятости.

Есть аргументы и со стороны эффективности производства, позволяющие сделать вывод о сверхзанятости. Высокая занятость в народном хозяйстве представляет собой результат низкой эффективности производства вообще. Что же касается собственно использования труда, то здесь мы сталкиваемся с проблемой скрытых излишков рабочей силы во всех звеньях народного хозяйства. Явно определились несколько важнейших каналов образования этих излишков.

Прежде всего, это традиционно недостаточный уровень интенсивности труда. В 1989 г. заметно упала трудовая дисциплина, что явилось естественным результатом обострения социальной напряженности в стране, а также неуважительного отношения к законам и правовым нормам, которое широко распространилось в обществе как своеобразное следствие борьбы с административными методами руководства экономикой.

Еще один мощный канал образования излишков рабочей силы — так называемая шефская помощь. Вопрос «шефской помощи» — это вопрос управления. Привлекать дополнительных работников в сельское хозяйство, на овощные базы и другие объекты на время «пиковых» нагрузок нужно на основе договоров с гражданами, но не с предприятиями, как и предлагают многие практические научные работники.

Немало лишних работников содержится в народном хозяйстве из-за неравномерной деятельности предприятий.

«Лишние» работники есть также в сельском хозяйстве, где сезонное производство. Казалось бы, через природный фактор не перешагнуть. Но и здесь существует хорошо и давно известный, но пока еще мало ис-

пользуемый способ — создание других сфер занятости как в самой сельской местности, так и в близлежащих малых и средних городах, т. е. разумного комбинирования аграрного с другими видами труда.

Содержание в народном хозяйстве «лишних» работников в немалой степени связано с неудовлетворительным качеством продукции. Целая «трудовая армия» занимается тем, что доводит до требуемых кондиций и постоянно поддерживает в работоспособном состоянии парк машин, оборудования.

Потери продукции из-за плохого хранения, складирования, транспортировки и некоторых других не менее важных обстоятельств — еще один канал образования «лишних» работников.

Значительную часть скрытых излишних работников возможно вывести из народного хозяйства уже в самое ближайшее время на основе только элементарного порядка в соответствующих областях. Осторожная оценка автора показывает, что такой лежащий на поверхности избыток рабочей силы составляет более 10 млн. чел. (из 130 с лишним занятых в народном хозяйстве). В связи с этим возникает ряд проблем экономического и социального характера.

С экономической точки зрения ясно, что, не высвободившись от лишних рабочих рук, невозможно достичь нужного результата в эффективности труда, ликвидировать уравниловку, а с социальной точки зрения встает задача, как быть с теми людьми, которые будут высвобождаться, как обеспечить их работой, средствами существования. Важно не допустить массовой безработицы, поскольку социальная обстановка в стране и без того сильно обострена. Сложность состоит в том, что для СССР это новая ситуация. Ранее перед трудящимися перспективы оказаться безработными практически не возникало.

Надо заметить, что перенасыщенность народного хозяйства рабочей силой не носит всеобщего характера. Речь идет лишь о том, что в нем в целом больше работников, чем надо для обеспечения нынешних объемов производства и сферы услуг. Это не исключает действительной нехватки кадров структурного порядка.

Некоторые специалисты склонны преуменьшать значение малоэффективного использования труда и его социальных последствий. Главное в проблеме занятости им видится в дефиците рабочих рук. Аргументом служит значительное количество вакантных рабочих мест в народном хозяйстве. Приводятся разные цифры, насчитывающие несколько миллионов. В [1] отмечается, что неукомплектованные рабочие места составили в промышленности 977 тыс., на автомобильном транспорте 119 тыс., в строительстве 654 тыс., торговле и общественном питании 245 тыс., а всего по названным отраслям почти 2 млн. В масштабах всей экономики эта цифра, конечно, будет намного больше. Однако свободные рабочие места надо рассматривать, о чем уже сказано выше, как явление структурного порядка, не меняющее общей картины избытка рабочей силы. Не следует также забывать, что представления о том, сколько сейчас пустует рабочих мест, сформировано исходя из плохой организации дела и низкой интенсивности труда. Мы полагаем, что данные о числе вакантных рабочих мест преувеличены.

Со второй половины 1989 г. возникло и укрепилось усилием некоторых практиков и ученых мнение, что главной проблемой сейчас является безработица. Гласность и дальнейшее разрушение идеологических догм сделали свое дело. О безработных в СССР громко заговорили трибуны парламента. Называются разные, порой ошеломляющие цифры. Однако, чтобы посчитать, сколько в стране безработных, нужно знать, кого отнести к этой категории населения, и вести соответствующий учет. Пока еще у нас ни того, ни другого нет, и этот вопрос находится на стадии выяснения. На наш взгляд, главная проблема не в том, сколько у нас безработных за стенами предприятий, учреждений и организаций, а сколько их внутри.

Нередко специалисты, далекие от методологических тонкостей бизнеса трудовых ресурсов, к безработным относят всех людей трудоспо-

собного возраста, не занятых в народном хозяйстве и на учебе, руководствуясь чисто формальным соображением: раз не работает и не учится, значит безработный. По этой логике сюда попадают и все домохозяйки, занимающиеся обслуживанием семей. Абсурдность такого подхода очевидна: она-то как раз и рождает впечатляющие картины размаха безработицы в СССР.

Некоторые экономисты считают, что неплохо бы официально создать небольшую безработицу (в размере примерно 2% трудовых ресурсов). Она, дескать, заставит людей трудиться более интенсивно и соблюдать дисциплину.

Ничего специально вводить не надо. Нужны хорошая организация и нормальные условия труда, высокие материальные стимулы, т. е. все, что обеспечивает эффективную работу и удовлетворенность человека. Тогда станет ясно, что успешно вести дело можно при значительно меньшем числе персонала. Встанет вопрос о высвобождении какой-то части работников, без которых можно обойтись, причем много больше скромных 2%. Но для этого государство обязано позаботиться о людях, оказавшихся лишними.

Наша позиция относительно занятости заключается в следующем. Общество, конечно же, должно ставить перед собой цель обеспечения полной занятости, понимаемой как такое состояние, когда достигается равновесие между спросом на рабочую силу и ее предложением. Однако это возможно только в идеале. В каждый данный момент всегда будут несоответствия между потребностями людей и производства как в целом, так и на отдельной территории. Вовсе не парадоксально положение, когда численность безработных совпадает с таким же по размерам количеством незаполненных рабочих мест. Поэтому полная занятость представляет собой цель, к которой надо стремиться, чтобы оказавшихся без работы, но желающих трудиться в народном хозяйстве было меньше и возможно короче было время вынужденного бездействия. Здесь важно выбрать такой путь, чтобы с наименьшими социальными издержками увязать интересы человека (занятость) и производства (эффективность).

Имеющиеся в НИЭИ при Госплане СССР прогнозные расчеты, сделанные по социально-экономическому развитию на длительную перспективу, показывают, что в результате опережающего по сравнению с национальным доходом роста производительности общественного труда ожидается уменьшение численности занятых в материальном производстве за 1986—2000 гг. примерно на 16 млн. чел. Действительно размеры сокращения за весь указанный период могут быть другими. Но даже если они и окажутся меньше, а основанием служат медленные сдвиги в эффективности производства, то и тогда масштабы предстоящего уменьшения трудовой сферы в материальном производстве представляются достаточно внушительными.

О возможных структурных изменениях в занятости и их последствиях можно судить, сравнив сложившуюся картину распределения работников в СССР и США. По данным за 1986 г., в СССР удельный вес занятых в промышленности и строительстве составил 38%, в сельском хозяйстве — 19%, тогда как в США — соответственно 29 и 3%. Разница отражает большое преимущество США по уровню производительности труда. В то же время, например, в торговле и общественном питании в СССР занято всего 8% всех работающих против 21% в США.

Сокращение занятости в материальном производстве не означает, что буквально в каждой отрасли, на каждом предприятии и на каждой территории штат работников будет уменьшаться. В каких-то отраслях, на территориях нового освоения, в регионах, где еще промышленность развита недостаточно, откроются новые рабочие места.

Естественно, что потребуются новые методы использования трудовых ресурсов. Главное здесь, чтобы высвобождение осуществлялось без поддержки, но при обязательной социальной защищенности трудящихся.

Каким образом можно решать проблему занятости в этих новых условиях и с какими трудностями придется встретиться?

Основное направление — создание новых рабочих мест, и прежде всего в сфере услуг населению. Уровень ее развития в нашей стране далеко отстает от потребностей населения. Расчеты в НИЭИ при Госплане СССР показали, что эта сфера способна поглотить большую часть тех, кто будет высвобождаться из материального производства, но возникнут трудности экономического и психологического характера.

К экономическим относятся большие деформации в оплате труда работников, занятых в разных отраслях народного хозяйства. В сфере услуг среднемесячная оплата труда составляет примерно 72—75% заработной платы трудящихся в материальном производстве, или на 60—70 руб. меньше.

Изменить ситуацию можно, сдерживая рост заработной платы в одних профессиональных группах работников и энергично увеличивая в других. Однако такой путь слишком долг. Предпочтительнее поступить иначе. В реформе цен, которую предполагается начать уже в близком будущем, надо предусмотреть более высокий размер компенсаций в связи с повышением розничных цен для определенных профессиональных групп населения. Нужно создать также механизм, с помощью которого поддерживались бы необходимые соотношения в оплате труда занятых в разных отраслях народного хозяйства.

Психологические трудности возникают в связи с тем, что у молодежи, начинающей трудиться, особенно у юношей, сложился стереотип отдавать предпочтение профессиям в промышленности и строительстве. Его преодолению во многом может помочь целенаправленная профессиональная ориентация молодежи.

Одной из мер, способствующих трудоустройству высвобождаемого населения, должно быть сокращение рабочего времени. Опыт СССР и других стран показывает, что рост производительности труда обеспечивает условия для этого. Сокращение возможно как за счет уменьшения длительности рабочего дня (недели) для всех, так и увеличения продолжительности рабочего отпуска.

Своеобразной формой сокращения рабочего времени является неполный рабочий день или неполная рабочая неделя. Расширение частичной занятости равносильно созданию новых рабочих мест. Оно даст возможность трудоустроить несколько миллионов человек.

Работа на дому также может сыграть определенную роль в предоставлении рабочих мест тем, кто на них претендует.

Сложности, мешающие ныне распространению частичных форм занятости, видимо, будут уменьшаться по мере перехода предприятий к действительному хозрасчету, развития рынка труда, а также в результате того, что профсоюзы станут реальной силой в борьбе за улучшение положения людей в трудовой сфере.

В обеспечении работой людей значительную роль должно сыграть перемещение их по территории страны. Миграция и прежде помогала решать проблемы занятости и комплектования персонала предприятий там, где местных трудовых ресурсов не хватало. В перспективе миграция в этом смысле приобретает еще большее значение. Придется столкнуться с уже известными трудностями — правилами «прописки», ограничивающими свободу выбора места проживания. Большой преградой служит также дефицит жилья. Затрудняют свободу миграции и глубокие региональные различия в уровне жизни.

Добавила сложности и осуществляемая в ходе перестройки ориентация территорий на большую самостоятельность. Являясь прогрессивной, она порождает стремление к определенной территориальной обособленности, лимитирующей эффективную миграцию населения. Нельзя не отметить и тех сложностей, которые вызваны обострением межнациональных отношений. Они также существенно деформируют миграционные процессы. Заметную часть мигрантов составляют беженцы.

Преодоление региональных трудностей возможно на основе перевода экономики в процессе перестройки на рельсы нормального прогрессивного развития. Это следует рассматривать, по нашему мнению, и как одно из важнейших условий решения межнациональных проблем.

Оздоровление экономики наряду с включением в систему рыночных отношений также и жилищ (они начинают становиться таким же товаром, как и другие потребительские блага) позволит ликвидировать административные ограничения в свободном выборе людьми места проживания.

Имеются большие возможности увеличить число рабочих мест за счет развития кооперативов и индивидуальной трудовой деятельности (близкой по западным меркам к частнопредпринимательской). Пока еще их мало. По данным за 1989 г., в кооперативах насчитывалось 2,9 млн. чел. (без совместителей), в сфере индивидуальной трудовой деятельности — 0,3 млн. чел., или менее 2,5% всех занятых в народном хозяйстве.

Условия же для развертывания их деятельности велики, например, в сфере хранения и переработки продукции сельского хозяйства, переработки производственных отходов. Есть ощутимая потребность в небольших кафе, столовых, ресторанах, предприятиях услуг бытового характера. Нужно только одно — решительно изменить отношение в обществе к этим формам трудовой деятельности, признать на деле, что они имеют право на существование наравне с государственным сектором народного хозяйства. Логично предполагать, что законы о собственности и земле создают благоприятные условия для развития кооперативной и индивидуально-трудовой сфер деятельности. На наш взгляд, они могут в ближайшие 5 лет сосредоточить не менее 10% работающего населения страны [1], причем дополнительные рабочие места не потребуют сколько-нибудь значительных затрат со стороны государства. Жизнь показала, что кооперативы и индивидуальная трудовая сфера, опираясь на самостоятельность и собственную предприимчивость, способны к быстрому накоплению капитала и расширению своей деятельности.

Успешная перегруппировка работников между отраслями и отдельными профессиональными группами предполагает более широкое, чем ныне, и на более высоком качественном уровне развитие учебной системы по переподготовке и повышению квалификации. Видимо, в этой системе должна быть предусмотрена и подготовка к работе в кооперативной и индивидуальной сферах. В ней будут совершенствоваться знания и получать новые профессии несколько миллионов человек в среднегодовом исчислении. Денежное обеспечение (стипендия) на это время должно быть на уровне средней заработной платы по прежнему месту работы.

Перегруппировка работников между отраслями и профессиональными группами, создание новых рабочих мест, переобучение и профессиональная ориентация составляют важные меры по социальной защищенности трудящихся. Одновременно необходимы и материальные пособия по безработице. Они уже введены, правда, для ограниченного круга профессий. Нужен и «фонд занятости» для финансирования системы повышения квалификации и переобучения, профессиональной ориентации и выплаты пособий по безработице.

Необходимость снять социальные преграды росту производительности труда диктует и новый подход к обеспечению занятости населения. Раньше у нас знали и применяли только один путь — увеличение числа рабочих мест. Сейчас приобретает первостепенное значение, по крайней мере на большей части территории страны, другой путь: стабилизировать и даже сокращать сферу приложения труда на отдельных участках народного хозяйства, в целых отраслях, уменьшать потребность населения в рабочих местах. Эффект здесь может быть значительным, поскольку, как уже отмечалось, существует сверхзанятость населения. Уменьшить такую потребность можно с помощью продуманной распределительной политики. Вероятно, увеличение стипендий (если иметь в

виду сокращение разрыва между ними и средней заработной платой, а этот разрыв возрос за последние 25 лет примерно в 2 раза) приведет к тому, что часть молодежи, совмещающей работу и учебу, покинет производство и перейдет из категории работающих в категорию учащихся. Снизится занятость женщин, если повысить нынешние пособия и продолжительность отпуска при рождении ребенка. Понизится также занятость и пенсионеров при увеличении размеров пенсий.

В рамках социальной политики уже проводятся в жизнь все названные меры. Задача, на наш взгляд, заключается в том, чтобы они способствовали поддержанию такого уровня занятости, который бы создавал наиболее благоприятные условия для роста эффективности производства.

Переход к новой политике занятости представляет собой сложный и достаточно длительный процесс. Видимо, нужна определенная последовательность, этапность в решении проблемы. Мера продвижения вперед зависит, во-первых, от того, в какой степени повышается эффективность производства и, следовательно, растут финансовые возможности общества. Во-вторых, от развития рыночных отношений и в том числе рынка труда, предполагающего прежде всего свободный выбор профессии, места проживания и определенную конкуренцию как за получение рабочего места, так и за квалифицированного работника. В-третьих, от того, насколько успешно наполняется потребительский рынок и снижается нынешняя высокая социальная напряженность в обществе. В-четвертых, от успешности перестройки психологии людей, значительная часть которых привыкла к уравниловке в заработках и к тому, что каждому человеку работа всегда найдется без особых усилий с его стороны.

Необходим дифференцированный подход к разным группам трудовых ресурсов. К сожалению, до самого последнего времени в практике управления народным хозяйством трудовые ресурсы рассматривались как некая средняя обезличенная масса. Сейчас намечается отход от такой позиции. В научных работах уже давно занятость рассматривается по таким группам: молодежь (обычно от 16 до 30 лет), женщины, мужчины, люди предпенсионного и пенсионного возраста. Определены проблемы, которые предстоит решать применительно к каждой группе. В общих чертах выяснено, что надо для этого делать. Сейчас практика с большим отставанием начинает все же использовать этот научный задел.

Кроме названных и рассмотренных социально-демографических групп заслуживают внимания инвалиды, люди, потерявшие (полностью или частично) трудоспособность. У них есть пенсии, но нельзя не учитывать стремление части из них работать в соответствии с их возможностями и не только из материальных соображений, но и желания утвердиться в обществе.

В интересах дела нужно изучать и решать проблемы занятости людей, родившихся в 50-е и более поздние годы и не испытывавших жизненных трудностей военных и послевоенных лет. К 1990 г. им исполнилось от 16 до 40 лет (мы ориентируемся на возрастные границы населения трудоспособного возраста). Они составили в 1989 г. примерно 60% всех занятых в народном хозяйстве. Именно их жизненные установки, требования к производству, представления о хорошем и плохом «делают погоду» сейчас в трудовых коллективах, определяют «стандарты», которые постепенно становятся обязательными для всех. Естественно, что определенной части этой категории людей присущи и проблемы, свойственные молодежи. Нужно отметить и еще одну примечательную особенность. Люди, родившиеся в 50-е годы и позже, слабо представлены на всех уровнях управления. Их роль в тех преобразованиях, которые происходят в стране, далеко не соответствует месту, занимаемому ими в трудовой сфере. Одна из причин заключается в несовершенном механизме обновления кадров на всех уровнях.

Мы говорили о проблемах занятости в связи с ростом эффективности производства. Не менее сложная, а, пожалуй, еще более острая ситуа-

ция возникнет, если в эффективности ничего не изменится. Неудача в модернизации технологии приведет попросту к физической ликвидации значительной части рабочих мест из-за изношенного оборудования. Возникнет угроза потери работы многими миллионами людей. Поэтому эффективность производства и, следовательно, увеличение накоплений — единственный путь успешного решения проблем занятости.

За общей картиной занятости по стране в целом скрываются большие *территориальные* различия. Сказываются демографические факторы, уровень социально-экономического развития, природно-климатические условия и в ряде случаев национальные традиции.

Во всем комплексе региональных проблем занятости целесообразно кратко рассмотреть те из них, которые сложились в сельской местности страны и по союзным республикам.

В сельской местности состояние занятости определяется в решающей степени тем, сколько людей работает в сельском хозяйстве. Число занятых там слишком велико, если учитывать интеллектуальный, экономический и технический потенциалы общества. На эту отрасль приходится 19% всех занятых в народном хозяйстве (1988 г.) [3, с. 40]. Согласно [1], уровень производительности труда в сельском хозяйстве СССР в 6 с лишним раз ниже, чем в США. До сих пор преобладающая часть сельскохозяйственных работников занята на ручных работах — примерно $\frac{2}{3}$ всех рабочих совхозов и колхозников.

По не слишком оптимистическим расчетам, в предстоящие 15 лет занятость в отрасли может сократиться более чем на 10 млн. чел. в результате применения современных технологий. Именно здесь следует ожидать наибольшего обострения этой проблемы. Отметим, что возникают большие сезонные излишки рабочей силы из-за климатических условий, когда объем сельскохозяйственных работ резко сокращается. Например, в колхозах в декабре работает в 1,4 раза меньше людей, чем в июле (по данным за 1985 г., которые мало изменились к 1990 г.).

Проблема излишков труда в связи с предстоящим ростом его производительности и с сезонностью касается главным образом женщин. Известно, что механизация сопровождалась в СССР систематическим «выталкиванием» женщин из сельского хозяйства. Сфер приложения труда для них создавалось мало. На значительной части сельской территории — в центральных районах страны — это деформировало структуру населения по полу в молодом возрасте, поскольку молодые женщины вынуждены были в поисках работы переезжать в города.

Проблемы занятости в сельской местности можно, как уже говорилось, решить путем развертывания перерабатывающей промышленности, создания хранилищ продукции. Много рабочих рук может поглотить сфера услуг.

Реализовать рассмотренный путь можно на основе расширения самостоятельности сельскохозяйственных производителей. Это призвано обеспечить принятый Верховным Советом СССР в марте 1990 г. Закон о собственности.

Крупные территориальные единицы с точки зрения проблем занятости в практической деятельности и в литературе обычно подразделяются на «трудоизбыточные» и «трудодефицитные». Эти термины получили права гражданства. Заметим, что столь жесткое разграничение на те и другие не совсем корректно. Ранее мы показали, что практически дефицита нет, а есть лишь крайне низкая эффективность труда. В то же время в трудоизбыточных регионах остро не хватает квалифицированных кадров, так что оба термина носят весьма относительный характер.

К трудоизбыточным в СССР относят территории, где сохраняются большие возможности увеличивать численность занятых в народном хозяйстве. Здесь довольно быстро растет население трудоспособного возраста из-за высокой рождаемости, велики масштабы занятости в сельском хозяйстве и, следовательно, ожидается значительное высвобождение трудящихся. Это порождает низкий уровень занятости. В «трудо-

недостаточных» регионах положение по всем этим показателям прямо противоположное.

Трудоизбыточными принято считать республики Средней Азии и Закавказья. К ним примыкают также Казахская ССР (вернее, южные ее районы) и Молдавская ССР. Остальные относятся к разряду трудо-недостаточных. Низкий уровень занятости в ряде республик в большой мере имеет демографическое происхождение — высокую рождаемость и, следовательно, многодетность семей, которая препятствует занятости женщин. Поэтому низкий уровень занятости еще не свидетельствует о соответствующих масштабах спроса на рабочие места.

В трудоизбыточных районах, как и везде, наряду со скрытыми излишками рабочей силы на предприятиях, в учреждениях и организациях есть и просто нетрудоустроенное население, особенно в сельской местности. Это результат недостаточного развития промышленности, которое в последние 10—15 лет шло не так успешно, как прежде, а также не-продуманного создания предприятий по производству сложных видов продукции, для которого местное население еще не готово. Отрицательно сказалось стремление строить преимущественно крупные предприятия, которые, естественно, располагались в больших городах. Не учитывалась слабая территориальная подвижность местного населения. Как это ни парадоксально звучит, проблемы занятости явились и результатом крайне низких темпов роста производительности труда. Из-за этого не хватало накоплений, сужалась возможность создания новых рабочих мест.

В остальных трудонедостаточных республиках кадровый дефицит стал естественным результатом неэффективного труда вовлекаемого в производство населения.

Есть и территории в РСФСР (Сибирь, Дальний Восток), испытывающие реальную нехватку кадров в районах нового освоения.

Несмотря на большие региональные различия, всюду кардинальное повышение производительности труда, на наш взгляд, составляет главное условие решения проблемы занятости. Но механизм этого решения разный.

Ускорение роста производительности труда в трудонедостаточных районах европейской части СССР позволит выделить дополнительные рабочие руки для сферы услуг, обеспечить рабочей силой новые предприятия, определяющие НТП, и, наконец, направить какую-то часть людей на освоение восточных районов. Чтобы полностью использовать квалифицированный труд, было бы правильно специализироваться на производстве сложных видов продукции, а отдельные традиционные производства, основанные на привозном сырье, целесообразно либо прекращать, либо существенно сокращать.

В трудоизбыточных регионах ускорение роста производительности труда может быть достигнуто на базе быстрого развития промышленности. Речь идет о завершении индустриализации. Численность работников в промышленности, строительстве и производственной инфраструктуре должна расти намного быстрее, чем прежде, как за счет создания новых предприятий, так и расширения действующих. Здесь помогут вторые и третьи смены.

Явное предпочтение должно быть отдано предприятиям легкой и пищевой промышленности, которые ближе к традиционным производствам рассматриваемых регионов, в большей степени способны привлечь местное население к работе на этих предприятиях, преимущественно небольших, полнее использовать природно-климатические условия. За счет их успешного развития в дальнейшем смогут быстрее развиваться и другие отрасли промышленности, что будет способствовать быстрому изменению образа жизни местного населения, сделает его более мобильным. А пока основная часть, например, хлопка, шерсти и кожи вывозится для переработки в другие районы страны, в том числе и трудонедостаточ-

Надо скептически отнестись к идее, которую пропагандируют некоторые специалисты в СССР, о широком перемещении во имя трудоустройства «лишних» людей в другие районы страны. В данном случае не принимаются во внимание национальные традиции, различия в климатических условиях по регионам и т. п., т. е. не учитываются интересы людей.

С точки зрения научной и практической, на наш взгляд, для решения проблемы занятости следует создать условия межпрофессиональной и межтерриториальной перегруппировки рабочей силы; приспособить коренное население республик Средней Азии и других регионов со схожими условиями использования трудовых ресурсов к современным условиям их использования, к соответствующим требованиям развития экономики.

Эти и другие меры помогут постепенно, поэтапно, по мере развертывания экономической реформы сформировать реальный рынок труда, без чего сегодня вряд ли можно ожидать серьезного повышения эффективности общественного производства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Социально-экономическое развитие СССР в 1989 году. Сообщение Госкомстата СССР//Правда. 1990. 28 янв.
2. Народное хозяйство СССР в 1987 году. М.: Финансы и статистика, 1988.
3. СССР в цифрах в 1988 году. М.: Финансы и статистика, 1989.

Поступила в редакцию
30 IV 1990